

ДУХОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИУМА В РАБОТАХ Г. П. ФЕДОТОВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Российская эмигрантская историография – сложный и до конца еще не исследованный феномен. Все это с полным правом можно отнести к творческому наследию разностороннего ученого Г. П. Федотова, актуальность работ которого продолжает привлекать внимание исследователей. Много места в его трудах занимает религиозная проблематика. Осмысление его теоретических идей и анализ использованных им в работе категорий и является основной целью статьи.

Материалы и методы. На основе статей и работ монографического характера осуществляется историографический анализ той части творческого наследия Г. П. Федотова, которая связана с изучением социально-психологического аспекта истории. На основе принципа историзма при использовании хронологического и сравнительно-исторического методов вскрывается сущность его воззрений на проблемы духовного развития человеческого социума.

Результаты. В центре внимания Г. П. Федотова – понятие религиозности, в которой он выделяет объективную и субъективную стороны. Это отражает статические и динамические аспекты религиозного сознания как историко-культурного феномена.

Выводы. Осмысление проблемы религиозного сознания в интерпретации Г. П. Федотова позволяет по-новому взглянуть как на проблемы общей методологии, так и на конкретно-исторические аспекты духовной истории России, выявить ее специфику в интерпретации ученого.

Ключевые слова: Г. П. Федотов, национальное сознание, религиозное сознание, объективная и субъективная стороны религиозности, особенности духовной истории России.

V. I. Shuvalov

SPIRITUAL COMPONENTS OF SOCIETY IN THE WORKS BY G. P. FEDOTOV

Abstract.

Background. Historiography of Russian emigrants is a complex and still not fully explored phenomenon. All that can be rightfully attributed to the creative legacy of a versatile researcher G. P. Fedotov. Relevance of his work continues to attract attention of researchers. The religious problem occupies a lot of space in his works. Conceptualization of theoretical ideas and analysis of the categories used by him in his work is the main goal of this article.

Materials and methods. Historiographical analysis of the part of his heritage connected with the study of socio-psychological aspects of the story is carried out in the study on the basis of the articles and monographic works. Based on the principle of historicism, using chronological and comparative-historical methods, the author revealed the essence of his views on the problems of spiritual development of human society.

Results. G. P. Fedotov concentrates attention on the concept of religiousness as he highlights the objective and subjective aspects. This reflects the static and dynamic aspects of religious consciousness as a historical and cultural phenomenon.

Conclusions. Comprehension of the religious consciousness problem in the interpretation of G. P. Fedotov gives a fresh view at such problems as the common methodology and also at specific historical aspects of the spiritual history of Russia.

Key words: G. P. Fedotov, national consciousness, religious consciousness, objective and subjective aspects of religiousness, features of the spiritual history of Russia.

Известный русский философ и ученый-иммигрант Г. П. Федотов обстоятельно занимался религиозной проблематикой. Так, исследователь его творчества М. Г. Галахтин справедливо отмечает, что «вся оригинальность Федотова (и это отличает его от большинства русских историков) в исключительном внимании к духовным процессам в истории» [1, с. 176]. Другой современный исследователь О. Д. Волкогонова пишет о том, что «Федотов во многих своих работах исследовал национальную религиозность, духовную жизнь русского народа, различные проявления «народного духа» [2, с. 86].

В центре нашего внимания находятся историко-психологические концепции ученых, пытающихся анализировать процессы социально-психологической сферы человеческого бытия [3]. В частности, Г. П. Федотов, по нашему мнению, именно в такой плоскости обращается к проблеме духовных компонентов социума, анализирует соотношение понятий национального и религиозного сознания, объективной и субъективной сторон религиозности. Все это и является предметом рассмотрения в рамках данной статьи.

Свое понимание проблемы исследования духовного аспекта истории Г. П. Федотов излагает в предисловии к фундаментальному двухтомному труду «Русское религиозное сознание» (1946, 1966), в исследовании «Святой Филипп, митрополит Московский» (1928), в ряде других работ и статей.

В области познания этой сферы истории Г. П. Федотов выступает за дедукцию. Индукция мало эффективна там, где частное нередко субъективно, недоступно или сильно опосредовано внешними влияниями. Так, с одной стороны, нельзя не признать, что в России больше сотни лет к моменту выхода цитируемой работы шло изучение религиозных источников и обстоятельный сбор материалов по истории религии. С другой стороны, констатирует ученый, «изучение русской религиозности не достигло аналитической стадии» [4, р. XV]. Необходимы дедукция, синтез, считает ученый, хотя бы субъективный и интуитивный. Следует обозначить проблему, предложить общий подход, а дальнейшая работа это подтвердит или опровергнет.

Многолетние исследования как прикладного, так и общетеоретического характера позволили Г. П. Федотову выйти на уровень общей методологии. Ученый рассматривает явления «духовной жизни», говорит о «национальном сознании», «русском самосознании». Последнее, что особенно важно, по его мнению, «раскрывается не только в политической истории России, но и в ее философии, искусстве, прежде всего в ее религиозности» [5, с. 115]. Поэтому пора говорить о Г. П. Федотове как о теоретике, крупном теоретике, занимающемся осмыслением проблем, связанных с эволюцией духовных компонентов человеческого бытия.

Обратим внимание на наиболее важные проблемы данного плана. Во-первых, на соотношение компонентов национального и религиозного сознания. Г. П. Федотов использует это понятие – «национальное сознание», –

когда анализирует социально-психический аспект исторического бытия. Например, это делается им в статье «Будет ли существовать Россия?» (1929), причем на примере, что для нас особенно важно, российской истории.

Национальное сознание – явление многокомпонентное. Сюда входит в первую очередь религиозность социума, а также искусство, философия, идеология и т.д. Однако национальным сознанием как явлением духовным весь этот культурный в самом широком смысле пласт становится только тогда, когда налицо «единство духовного мира», определенный «духовный строй». В наиболее концентрированном виде это единство, по мнению Г. П. Федотова, воплощается и выражается в «национальной идее».

Ученый подчеркивает, что в период Московской Руси народ национальным сознанием еще обладал. Об этом свидетельствуют хотя бы исторические песни, где ясно ощущается понятие русской земли и ее врагов. «Ее исторические судьбы, сливавшиеся для него с религиозным призванием, были ясны и понятны» [6, с. 129]. А вот в период империи единого исторического сознания народа уже не существовало. Какое-то время роль национальной идеи, хотя и сугубо формально, играла религиозная идея православного царя. Однако единого ментального поля в России уже не было. В итоге «падение царской идеи повлекло за собой падение идеи русской» [6, с. 130].

Таким образом, национальное сознание связано с религиозной общностью. Это осознание народом своего исторического единства, некоего «большого целого», закреплённого в системе духовно-нравственных норм, обязательных для всех. Национальное самосознание нельзя привить внешне, это самоощущение, то, что в дальнейшем будет связываться с менталитетом. Религиозная компонента является определяющей потому, что она наиболее прочная, действует на подсознательном уровне.

Перспективность идей Г. П. Федотова, по нашему мнению, в том, что он ушел от рассмотрения феномена национального сознания как чего-то одномоментного, институционального, безусловно, присущего любой крупной человеческой общности. Выражаясь образно, можно сказать, что национальное сознание – это степень или мера духовного единства социума, высший этап его ментального развития. Структурируется этот феномен вокруг определенной «системы ценностей». Мы считаем, Г. П. Федотов абсолютно прав, подчеркивая, что религиозная компонента здесь самая эффективная. Древний мир и Средние века – неслучайно время масштабных духовных сообществ. В этот период религиозным системам ценностей альтернативы просто не было.

Характерно, что рационализм, распространившийся вместе с капитализмом по Европе, очень быстро уничтожил именно религиозные «скрепы» человеческого общежития. Духовное единство оказалось возможно только в границах маленького национального государства, а сейчас вообще исчезает прямо на глазах. Каких-то триста лет такого национального противостояния между немцами и французами, и сейчас они сами не понимают, кто они такие и из-за чего друг с другом воевали. Подобный поворот событий связан как раз с тем, что религиозная компонента национального сознания европейских стран, да и России, бесповоротно ушла в прошлое. Рассудочные методы структурирования «системы ценностей» оказались недолговечными, подверженными сильной эрозии.

Во-вторых, необходимо осмысление проблемы объективной стороны религиозности, важности религиозного сознания как исторического феноме-

на. Первостепенное внимание в своих исследованиях Г. П. Федотов уделил «религиозному сознанию». В этом контексте ученый говорит о «религиозной жизни», «русском религиозном сознании», «меровингской религиозности», «религиозности» как «основном фонде» католической культуры и т.д. При этом, как и ряд других отечественных исследователей, ученый считал, что с определенного этапа истории, в том числе и отечественной, наука о религии фактически тождественна истории духовной жизни социума. Констатируется, что на определенном этапе развития исторического процесса коллективная жизнь того или иного социума структурирует свои социально-психологические отношения именно в религиозной форме. С точки зрения нашего исследования важно подчеркнуть, что в центре проблемы здесь – «религиозный человек, его отношение к Богу, к миру» [4, р. IX].

Каждый социум неизбежно создает свою «культуру, т.е. царство идеальных ценностей» [7, с. 120]. Национальная жизнь потому и носила тысячелетия религиозный смысл, что именно в рамках религиозного сознания была сформирована исторически первая система ценностей, определенные идеалы. Именно «иерархия ценностей» лежит в основе духовного единства любой крупной человеческой общности. Как показывает история, национальная идея неизбежно приобретала религиозный смысл, потому что только последнее обстоятельство могло придать ей историческую силу и простоту.

При этом Г. П. Федотов обращает внимание на следующие моменты. Во-первых, целостная национальная идея предполагает единое поле для культуры и религии, во-вторых, крайне важна для любого социума, исповедующего тот или иной вариант религии, «множественность культурных «путей спасения» [7, с. 119]. Эти моменты и обеспечивают духовное единство любого социума.

В рамках религиозного сознания на протяжении столетий былработан общий способ воплощения такого «пути спасения» в жизнь – школа аскезы, с помощью которой создавались духовные и материальные ценности любой культуры. Множественность форм аскезы, по мнению ученого, неисчерпаема. То или иное национальное понимание, например христианства, предполагает как универсальные, так и специфические варианты «преодоления» или «преображения» мира.

Форма аскезы может быть деятельной, мистической, аскетической, героической, трудовой и т.д. В разных работах ученый упоминает паломничество; аскетику; служение отечеству в миру, гражданское служение; «школу кафартики», т.е. очищение через страдание; столпничество; подвижничество на началах духовной «рассудительности»; отшельничество, уединенный подвиг; унижение; мученичество; смирение или личную добродетель; мистицизм; покаяние или «метаноический» тип аскезы; физическую аскезу подвижника и собственно здоровый спорт; монашество Запада и православное иночество Востока и Руси в их разновидностях [3, с. 109].

В статье «В защиту этики» (1940) Г. П. Федотов специально обращает внимание на вариативность аскезы в ментальной сфере. Связано это с тем, что в традиционных обществах люди интуитивно понимали, что основная проблема любого индивида как социального существа – его «страсти», подлинная «сила» – в контроле над своей собственной природой. Специально подчеркивается тот факт, что мистическая жизнь, творческое участие в науке

и искусстве доступны лишь немногим, тогда как нравственный подвиг доступен всем. «Для большинства людей нравственный подвиг есть единственный путь к Царству Божию» [8, с. 324]. Вот почему, подчеркивает ученый, в Евангелии много говорится о том, как относиться к ближнему, и ничего – о написании стихов или занятии математикой.

В-третьих, выделив субъективную сторону религиозного сознания, ученый обратил внимание на конкретные моменты, придающие динамизм, а значит и эффективность конкретной религиозной системе. По мнению Г. П. Федотова, состояние духовных доминант христианства Запада и Востока диаметрально противоположно. На православном Востоке наблюдается ментальная стагнация, поскольку субъективный момент не получил должного стимула к дальнейшему развитию.

Объективные моменты «восточного» варианта христианского религиозного сознания отточены временем: это красота и утонченная пышность культа, институт православной молитвы, сложившийся канон. Казалось бы, культура и религия находятся в идеальном равновесии. Однако именно социальный институт христианской православной церкви Востока оказался чересчур консервативным. Сложившийся канон препятствовал религиозному развитию. «Правовереие стало равнозначимым со староверием, а православие с древним благочестием. В сущности, для восточного христианского сознания история уже закончена» [9, с. 303]. Сложившаяся историческая традиция препятствовала дальнейшему развитию религиозности, что и привело в итоге православный Восток к катастрофе. «Одна за другой сестры наши – Восточные Церкви – хирели и умаялись, становясь добычей ереси или ислама» [9, с. 304], – констатировал в итоге ученый.

Почему же Восток утратил динамику исторического развития и Запад его «победил»? Запад, в интерпретации Г. П. Федотова, смог предоставить большие возможности для развития именно субъективной стороны своего варианта религиозного сознания. Огромна роль католической церкви, на протяжении столетий не допускавшей разрыва культуры и собственно религии. Более того, именно религия и лежала в основе западной христианской культуры. Оттого так «обаятельно цельностью и жизненной силой цветение католической культуры средневековья» [9, с. 305].

Какие же компоненты сделали «западную религиозность» более динамичной? В статье «Славянский или русский язык в богослужении» (1938) ученый обращает внимание на одну из важных предпосылок такой мобильности – рецепцию Западом латыни. Язык великой культуры обеспечил единство ментального поля средневековой Европы. Вплоть до XVIII столетия латинский язык был вне конкуренции «как язык не только молитвы, но и культуры. Молиться-то можно было и по-немецки, но мыслить – долго, до Лейбница и Канта, можно было только по латыни» [10, с. 276].

Вместе с тем, и это подчеркивает динамизм католичества, оно смогло в определенных случаях перерасти сдерживающее его развитие культурное «латинство». Скажем, католический мир смог отказаться от языковой унификации, тем самым сообщив культурному полю Запада дополнительную мобильность. Единство религии и культуры на исходе средневековья все еще было столь велико, что Лютер, например, не только осуществил перевод Библии, но и заложил основы немецкого литературного языка. Столь же высоки-

ми мастерами слова и подлинными художниками оказались и творцы английского перевода Библии в XVII в.

Еще один важный момент связан с возможностью включения в формирующееся религиозное сознание целых пластов дохристианской культуры и духовности. Эта проблема исследуется в статье «Боги подземные. К истории средневековых культов» (1923). Ученый понимает, что «наиболее глубокие и примитивные пласты религиозных верований оказываются и наиболее стойкими» [11, с. 181]. Вместе с тем он обращает внимание на динамизм культурной политики католичества. Только эпоха «Каролингского возрождения» положила конец «церковной рецепции безымянных культов» [11, с. 182]. К этому времени языческий культ мертвых полностью переродился в культ святых. Католическое религиозное сознание смогло опереться на существовавший до нее огромный пласт духовной культуры. Трудно переоценить важность подобной тенденции в целом.

Только с началом Нового времени католичество теряет динамизм и «сваливается» в кризис, выражением которого стали и Ренессанс, и Реформация. Г. П. Федотов связывал этот процесс с ненужной борьбой за политическую теократию, в результате чего разрываются связи между Церковью и собственно культурой [9, с. 305].

Таким образом, в определенный момент даже в рамках западной Церкви произошло нарушение органичного равновесия в деле рецепции внецерковной культуры. Западное религиозное сознание также начинает испытывать трудности, связанные с расколом единого духовного поля.

В-четвертых, Г. П. Федотов интерпретирует «русский исторический процесс» в свете интересующей нас проблематики и используя охарактеризованные выше методологические категории. В статьях «Древо на камне» и «Православный нигилизм или православная культура» ученый обращает внимание на особенности развития русского религиозного сознания. «Православная Русь получила из Греции неповрежденную чистоту веры и сохранила ее» [12, с. 151]. Насыщенная духовная жизнь, гениальное религиозное искусство, сильная государственность – ее несомненные достижения. «Одного не имела Русь: культуры, мысли» [12, с. 151].

Достижения греко-византийской интеллектуальной культуры, позволявшие с «формальной» точки зрения закреплять итоги духовного развития общества, на Руси, к сожалению, не привились. В итоге «религиозная цельность» оказалась построенной только на «православной церковности». В основе последней лежат традиция, культ, т.е. формальные моменты. Это негативно сказалось на развитии социума.

Рассмотрим эту проблему, проанализировав статью «Славянский или русский язык в богослужении» (1938) Г. П. Федотова, где ученый рассматривает последствия заимствования старославянского языка, лежащего в основе писаной традиции православной церковности. Итак, в момент перевода на него священных книг славянский язык не был языком великой культуры, подобно латыни. Не стал он им и впоследствии, хотя был положен в основу старорусского канона. Сформировавшаяся на такой основе традиция стала препятствием в развитии субъективной стороны русского религиозного сознания уже в период средних веков. Буквализм славянских переводов Священного Писания становится препятствием в культурном развитии новой

России. К XVIII в., когда русский язык уже по праву являлся языком великой культуры, богословие и обряд все еще основывались, при всех неизбежных исторических изменениях, на том же самом языке варварского болгарского народа, каким застал его еще святой Кирилл. «На этом языке никогда никто не говорил и, уж конечно, не думал» [10, с. 277]. Так начинает возникать пропасть между живой речью и языком православной Церкви в России. Старославянский язык хорошо передает высокую торжественность византийской литургии, но все другие оттенки религиозного стиля оказываются для него уже недоступными. Важно подчеркнуть, что этот момент разводит собственно культуру России и православие – в этом трагедия русской истории.

В позднее средневековье в результате сложных культурных процессов наметилась, по мнению Г. П. Федотова, определенная возможность развития субъективной стороны религиозного сознания России. Возникает духовное движение нестяжателей, пытавшихся выработать и развить собственную уникальную технику духовной трансформации индивида. Однако на их пути встали последователи канона – иосифляне, сделавшие ставку на внешнюю формальную тенденцию в русском благочестии. В итоге и без того слабое духовное поле русского православного социума стало раскалываться. «Принципы духовной свободы и мистической жизни контрастировали с социальной организацией и регулируемым благочестием» [13, р. 377]. Последующая победа иосифлян фактически привела к уничтожению самой возможности самобытного, целостного развития русской религиозности. Религиозное сознание оказалось расколотым, и эта односторонность в его развитии наложила отпечаток на всю дальнейшую историю страны. В частности, это привело к конфликту «святой Руси» с «православным царством» Московии, что кончилось для страны духовной катастрофой.

В Древней Руси действенными были даже мирские варианты аскезы: отсюда масса святых мирян. Русская церковь канонизирует десятки князей, «вождей народной жизни». Последние воспринимали свою власть как тяжелую «ношу», в своей политике учитывали потребности социума, поддерживали механизм его самовоспроизводства.

В Московской же Руси произошел крен в сторону «просто» государственной идеи, т.е. силы. И вот здесь-то русская православная церковь не смогла удержать ситуацию под своим духовным контролем. Слабость субъективной стороны религиозного сознания России, в частности отсутствие национальной религиозной традиции, национальной тенденции в развитии богословской мысли, не позволила духовенству сохранить «прямой» контакт с социумом. Это привело, по нашему мнению, к уничтожению и русского православия, и русского социума, и торжеству губительной для России политической идеи «третьего Рима». Произошла своеобразная подмена духовного единства нации чувством внешнего государственного единства. Подробнее на этой трагической особенности русского исторического процесса Г. П. Федотов останавливается в работе «Святой Филипп, митрополит Московский» (1928).

Нарождающейся Московии от Древней Руси досталась «разлитая» на самом глубоком социально-психологическом уровне идея православной теократии, православного «государства правды». Однако очень быстро политическая элита Московской Руси восприняла идею неограниченной власти.

Первоначально «в силу кровной сращенности общественного и церковного строя жизни церковь была вовлечена в дела мирского устройства» [14, с. 5–6]. Однако становление новой московской государственности сопровождалось целым рядом грубейших нарушений духовных норм старой России. Так, если при первом походе Ивана III на Новгород «с Московским князем было национальное сознание Руси» [14, с. 12], то дальнейшее присоединение Пскова и ряда других территорий выглядело уже грубым и циничным грабежом «своих».

Особенно ярко этот переворот находит свое отражение в судьбах митрополичьей власти. Московские князья начинают открыто тяготиться опекой со стороны патриарха и идут на вызывающее насилие по отношению к православной церкви, начинают разрушать ту структуру, которая дала России Сергия Радонежского. Переворот в отношениях с главой русской православной церкви привел к страшным последствиям: если взять девятых иерархов, обращает внимание Г. П. Федотов, занимавших московскую кафедру за время Василия III и Ивана IV, то выяснится, что из них лишь трое умерли в своем сане [14, с. 22]. Остальные были лишены его насильственно или «добровольно» отреклись от него. В итоге очень быстро задел «старых московских князей» был исчерпан.

Таким образом, идея служения социуму уходит, власть из «тяжкой ноши» превращается в средство удовлетворения амбиций. Проблема самовоспроизводства социума также уходит с повестки дня, более того, с этого времени власть начинает свой социум открыто разрушать.

Проблема, однако, заключалась в том, что русское национальное сознание, в котором главным компонентом по-прежнему выступало православие, религиозность, не могло принять политику московских князей. Назрел кризис, который был кардинально решен Иваном IV. Именно Грозный сделал окончательный выбор: от «православного царства» на основе «симфонии», т.е. согласия или гармонии властей, царской и священнической, мира и Церкви, к неограниченному самодержавию. Это окончательно раскололо духовное поле России. В итоге распад национального сознания России был духовно и морально неотвратим.

Духовная история России, по нашему мнению, еще не написана. Компоненты, с помощью которых Г. П. Федотов пытался эту историю объяснить, оригинальны и заслуживают дальнейшего осмысления.

Список литературы

1. **Галахтин, М. Г.** Философия истории Г. П. Федотова : дис. ... канд. филос. наук / Галахтин М. Г. – М., 1993. – 200 с.
2. **Волкогонова, О. Д.** Образ России в философии Русского Зарубежья / О. Д. Волкогонова. – М. : РОССПЭН, 1998. – 326 с.
3. **Шувалов, В. И.** Социально-психологический аспект изучения истории в российской историографии последней трети XIX – первой половины XX веков / В. И. Шувалов. – М. : МПУ, 2001. – 228 с.
4. **Fedotov, G. P.** The Russian Religious Mind. Vol. I. Kievan Christianity: The tenth to the thirteenth centuries / G. P. Fedotov. – Second printing. – Cambridge ; Massachusetts : Harvard University Press, 1966. – 431 p.
5. **Федотов, Г. П.** Изучение России / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 1998. – Т. 2. – С. 112–115.

6. **Федотов, Г. П.** Будет ли существовать Россия? / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 1998. – Т. 2. – С. 127–139.
7. **Федотов, Г. П.** Национальное и вселенское / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 1998. – Т. 2. – С. 116–121.
8. **Федотов, Г. П.** В защиту этики / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 1998. – Т. 2. – С. 317–330.
9. **Федотов, Г. П.** Дерево на камне / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 1998. – Т. 2. – С. 301–312.
10. **Федотов, Г. П.** Славянский или русский язык в богослужении / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 1998. – Т. 2. – С. 273–300.
11. **Федотов, Г. П.** Боги подземные. К истории средневековых культов / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М., 1996. – Т. 1. – С. 154–182.
12. **Федотов, Г. П.** Православный нигилизм или православная культура? / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 1998. – Т. 2. – С. 149–152.
13. **Fedotov, G. P.** *The Russian Religious Mind. Vol. II. The middle ages. The thirteenth to the fifteenth centuries* / G. P. Fedotov. – Cambridge ; Massachusetts : Harvard University Press, 1966. – 423 p.
14. **Федотов, Г. П.** Святой Филипп, митрополит Московский / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Мартис, 2000. – Т. 3. – С. 5–128.

References

1. Galakhtin M. G. *Filosofiya istorii G. P. Fedotova: dis. kand. filos. nauk* [Historical philosophy of G.P. Fedotov: dissertation to apply for the degree of the candidate of philosophical sciences]. Moscow, 1993, 200 p.
2. Volkogonova O. D. *Obraz Rossii v filosofii Russkogo Zarubezh'ya* [Image of Russia in philosophy of Russian expatriates]. Moscow: ROSSPEN, 1998, 326 p.
3. Shuvalov V. I. *Sotsial'no-psikhologicheskii aspekt izucheniya istorii v rossiyskoy istoriografii posledney treti XIX – pervoy poloviny XX vekov* [Sociopsychological aspect of history study in Russian historiography of the last third of XIX – first half of XX centuries]. Moscow: MPU, 2001, 228 p.
4. Fedotov G. P. *The Russian Religious Mind. Vol. I. Kievan Chrixtianity: The tenth to the thirteenth centuries*. Second printing. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1966, 431 p.
5. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Martis, 1998, vol. 2, pp. 112–115.
6. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Martis, 1998, vol. 2, pp. 127–139.
7. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Martis, 1998, vol. 2, pp. 116–121.
8. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes] Moscow: Martis, 1998, vol. 2, pp. 317–330.
9. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Martis, 1998, vol. 2, pp. 301–312.
10. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Martis, 1998, vol. 2, pp. 273–300.
11. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: 1996, vol. 1, pp. 154–182.
12. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Martis, 1998, vol. 2, pp. 149–152.
13. Fedotov G. P. *The Russian Religious Mind. Vol. II. The middle ages. The thirteenth to the fifteenth centuries*. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1966, 423 p.
14. Fedotov G. P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Martis, 2000, vol. 3, pp. 5–128.

Шувалов Владимир Иванович

доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей истории,
историографии и археологии,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vi-shuvalov@rambler.ru

Shuvalov Vladimir Ivanovich

Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of general history,
historiography and archeology,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 930

Шувалов, В. И.

Духовные компоненты социума в работах Г. П. Федотова /
В. И. Шувалов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 50–59.